

ПОЛОЖЕНИЕ И БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА ЕГИПТА В 1931—1938 ГОДАХ

Л. А. Фридман

В результате огромного усиления национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран происходит распад колониальной системы империализма. Одно из проявлений этого — мощный подъём антиимпериалистического движения в Египте, важнейшей активной силой которого выступает рабочий класс. Поэтому изучение положения рабочего класса, его

экономической и политической борьбы — актуальная задача исторической науки. В настоящей статье мы попытаемся частично осветить этот вопрос. Хронологические рамки работы определяются тем обстоятельством, что в период 1931—1938 гг. в Египте получила значительное развитие фабричная промышленность, вырос и окреп индустриальный пролетариат, выступавший как

серьезная сила в национально-освободительном движении.

В начале XX в. фабрично-заводская промышленность в Египте ограничивалась несколькими предприятиями сахарной, табачной, цементной и хлопкоочистительной промышленности, принадлежавшими иностранному, главным образом английскому и французскому, капиталу. Первая мировая война, вызвавшая разрыв мировых экономических связей и острый недостаток во многих, ранее ввозимых в Египет товарах, привела к некоторому росту промышленного производства в стране, впрочем, весьма ограниченному и кратковременному. В период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и депрессии особого рода, в силу ряда обстоятельств (рост национально-освободительного движения, ожесточенная борьба между Англией и Японией за египетский текстильный рынок и т. д.), английские империалисты были вынуждены пойти на некоторые уступки местной буржуазии (согласиться на повышение таможенных пошлин и т. д.). В Египте появилась текстильная промышленность, большая часть предприятий которой принадлежит местной буржуазии и помещикам.

В целом, однако, в результате империалистической политики противодействия развитию национальной промышленности, Египет попрежнему остаётся аграрной страной. Около 70% самостоятельного населения занято в сельском хозяйстве, а в обрабатывающей промышленности — лишь около 8%. Однако количественное соотношение отнюдь не определяет действительный удельный вес пролетариата и крестьянства в экономической, а тем более в политической жизни страны. Связанный с более передовым способом производства, объединенный на предприятиях и в промышленных центрах, сплоченный в повседневных боях за свои права, пролетариат Египта выступил уже накануне второй мировой войны как растущая социальная сила, играющая всё более активную роль в антиимпериалистической борьбе египетского народа.

В 1937 г. в обрабатывающей промышленности насчитывалось около 273 тыс. наёмных рабочих, в том числе на предприятиях фабрично-заводского типа (с 10 и более рабочими на каждом) было занято около 160—170 тыс. человек². К 1945 г. число рабочих увеличилось в обрабатывающей промышленности до 370 тыс. человек. Общая численность египетского пролетариата, включая транспортников, строителей, сельскохозяйственных рабочих, безработных и т. д., приближалась к миллиону человек.

В результате того, что английский империализм противодействовал развитию машиностроения в Египте, в стране и до сих пор тяжёлая индустрия фактически отсутствует, а имеющиеся небольшие предприятия изготовляют лишь простейшие сельскохозяйственные орудия и транспортные

средства. В 1937 г. в таких отраслях, как обработка металлов, производство сельскохозяйственных орудий и т. д., было занято лишь 16% фабрично-заводских рабочих. Таким образом, промышленность Египта развивалась крайне однобоко, и в области снабжения оборудованием страна полностью зависит от ввоза из-за границы.

Английский монополистический капитал занимает ключевые позиции в промышленности Египта и владеет всеми крупными предприятиями нефтяной, хлопкоочистительной, табачной и других отраслей производства. Даже в текстильной промышленности, где позиции египетских капиталистов наиболее сильны, крупнейшие английские монополии сосредоточивают 40—50% производства тканей. Кроме того в руках английских предпринимателей обширная сеть узкоколейных железных дорог, внутригородской транспорт, значительная доля коммунальных предприятий (водоснабжение, газ, городские электростанции) и т. д.

Накануне второй мировой войны египетские помещики, купцы и ростовщики увеличили свои вложения в промышленность, группируясь в основном вокруг крупнейшего египетского банка «Миср» и 22 его дочерних акционерных компаний, среди которых было несколько текстильных фирм, а также хлопкоочистительная, строительная, фармацевтическая и ряд транспортных предприятий.

Концентрация промышленности в Египте относительно высока в силу господства крупнейших иностранных монополий и их младших партнёров — крупных египетских помещиков и капиталистов, объединённых группой «Миср». Уже в 1937 г. 312 крупнейших предприятий (11,6% к общему числу предприятий фабрично-заводского типа) сосредоточивали 82,2% всех заявленных капиталов³. При этом, по крайней мере, 300 из этих предприятий принадлежали иностранному капиталу. Около 60% предприятий фабрично-заводского типа (1565 из 2687) сосредоточено в центрах империалистического влияния — в Каире и Александрии.

Рабочий класс Египта находится под двойным гнѐтом — иностранных империалистов и местных эксплуататоров; 9/10 египетского пролетариата занято на предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу. Поэтому для египетских рабочих борьба за улучшение их экономического положения и национально-освободительная борьба против английского империализма сплетаются воедино.

Тяжёлое положение рабочего класса Египта усугубляется наличием сильных феодальных пережитков в сельском хозяйстве. Местные и иностранные помещики по-прежнему владеют большей частью лучших земель страны. 12 тыс. помещиков имеют в три раза больше земли, чем 2 млн. мелких крестьян (феллахов), вынужденных в

¹ См. «Annuaire statistique d'Egypte 1945/46». Caire. 1951, p. 32.

² Высчитано по «Industrial and commercial census of Egypt 1937». Cairo. 1942.

³ Проценты вычислены по «Industrial and commercial census of Egypt 1937», p. 434.

силу недостатка земли арендовать её у помещиков на самых кабальных условиях. Кроме того в стране насчитывается около 2—3 млн. безземельных крестьян. Острый «земельный голод» крестьянства является наиболее характерной чертой аграрных отношений в Египте. Беспощадная эксплуатация египетского крестьянства иностранным финансовым капиталом, местными помещиками и ростовщиками сужает до минимума покупательную способность сельского населения, препятствует росту местной промышленности, испытывающей к тому же жестокую конкуренцию иностранных монополий. Консервация феодальных пережитков, обострение «земельного голода» крестьянства, непрерывный рост аграрного перенаселения ещё больше ухудшают положение рабочего класса.

Одним из главных источников формирования рабочего класса является, как известно, разложение крестьянства, способствующее росту торгово-промышленного населения и образованию внутреннего рынка на рабочую силу. В колониальной стране этот процесс имеет свою специфику. В силу сочетания империалистической и феодально-ростовщической эксплуатации норма эксплуатации крестьянства исключительно высока, что приводит к обнищанию и разорению широчайших масс сельского населения. С другой стороны, империализм, всячески охраняя крупнопомещичью собственность на землю и препятствуя развитию местной промышленности и особенно тяжёлой индустрии, в огромной степени усиливает «земельный голод» крестьянства. В результате этого крайне суживаются те отводные каналы, по которым «избыточное население» в сельском хозяйстве могло бы вливаться в промышленность. Постоянно растущее аграрное перенаселение оказывает всё возрастающее давление на рынок рабочей силы и приводит к образованию обширной армии безработного пауперизованного населения, а это, в свою очередь, позволяет капиталистам снижать до минимума заработную плату рабочих в промышленности. Относительное аграрное перенаселение достигает 4—5 млн. человек, то есть 30—40% всего сельского населения⁴.

Обнищание и разорение египетского крестьянства, особенно усилившееся в годы мирового экономического кризиса, привело к массовому бегству крестьян в города, где они пополняли армию безработных. За период 1927—1937 гг. только в Каир из

⁴ Разумеется, это аграрное перенаселение является относительным, а не абсолютным, и причины его коренятся отнюдь не в «чрезмерном» росте населения, как об этом упорно кричат мальтузианцы, а в империалистической политике зверской эксплуатации египетского народа и противодействия промышленному развитию страны, в сохранении крупнопомещичьей собственности на землю и т. д. О размерах аграрного перенаселения в Египте см.: W. C. Le Jan d. Population problem in Egypt. Lancaster. 1936; A. A. M. A. A demographic study of an egyptian province. L. 1942.

районов Верхнего и Нижнего Египта бежало около 150 тыс. крестьян⁵, что в два раза превышает число всех наёмных рабочих Каира. Аналогичное положение наблюдалось в Александрии и других городах, население которых увеличивалось в несколько раз быстрее, чем в сельских местностях, главным образом за счёт притока крестьян.

Армия безработных в городах росла также за счёт разорения мелких ремесленников. За период 1927—1937 гг. разорилось и прекратило своё существование, вследствие конкуренции более дешёвых иностранных товаров, около 32 тыс. мелких предприятий, то есть 45% общего числа предприятий, зарегистрированных в 1927 году⁶. Значительное количество рабочих (около 15% их общего числа) занято в отраслях производства, имеющих сезонный характер (сахарная, хлопкоочистительная, маслосеяная промышленность и др.), и имеет работу фактически лишь 4—6 месяцев в году, а остальные 6—8 месяцев эти рабочие являются безработными.

Наличие огромной постоянной армии безработных ухудшает материальное положение рабочих, занятых в производстве. Заработная плата падает гораздо ниже стоимости рабочей силы. Рабочий класс Египта страдает не только от капитализма, но и от недостаточного развития его, от господства феодальных пережитков в сельском хозяйстве страны.

Гнет феодальных пережитков переплетается с новейшими формами империалистической эксплуатации. Различные группы иностранного монополистического капитала вместе с крупной египетской буржуазией образовали Федерацию египетской промышленности, объединявшую к концу 30-х годов около 400 крупнейших капиталистов, на предприятиях которых было занято 150 тыс. рабочих⁷. Пользуясь тесными связями с правительственными органами, Федерация египетской промышленности активно противодействовала любым, даже самым ограниченным попыткам введения социального законодательства, признания профессиональных союзов и т. д.

Иностранный монополистический капитал и его младшие египетские партнёры из группы «Миср» широко использовали и используют государственный аппарат, для того чтобы при помощи армии, полиции, суда подавлять экономическую и политическую борьбу рабочего класса. Запрещение забастовок правительствами Мухаммеда Махмуда в конце 20-х годов и Сидки-паши в начале 30-х годов, жестокое подавление забастовочной борьбы рабочего класса в

⁵ Высчитано по J. Clerget. Le Caïre. Vol. I. Caïre. 1934, p. 245; «Annuaire statistique d'Egypte. 1945—1946», p. 62.

⁶ Высчитано по «Industrial and commercial census of Egypt 1937», p. 458—459; «Industrial and commercial census of Egypt 1927». Cairo. 1932.

⁷ См. отчёт Федерации за 1935/36 г. в «Revue d'Egypte économique et financière». 1936, № 184.

1934—1936 гг. и в 1938 г. представляют единую цепь мероприятий, направленных на подавление экономической и национально-освободительной борьбы трудящихся масс.

Итак, постоянная армия безработных, превышающая число занятых рабочих, острое аграрное перенаселение, приводившее к непрерывному росту числа безработных, усиление централизации капитала и рост монополий, объединение сил капитала в рамках Федерации египетской промышленности, растущее подчинение государственного аппарата интересам монополий, интересам получения максимальных прибылей и подавление экономической и политической борьбы рабочего класса — вот те факторы, которые привели к огромному усилению действия закона абсолютного и относительного обнищания рабочего класса в Египте, обусловили жестокую эксплуатацию египетских рабочих иностранными и местными капиталистами.

Мы постараемся на фактическом материале показать беспощадное действие закона абсолютного и относительного обнищания рабочего класса.

Поскольку в нашем распоряжении имеются сравнительно полные данные о заработной плате в промышленности Египта только за 1938 г., придётся ограничиться сравнением этих данных с довоенными (1913 г.), хотя сведения за кризисные годы были бы ещё более показательными.

Заработная плата в Египте всегда была крайне низкой. В 1913 г., накануне первой мировой войны, неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие в разных отраслях производства получали от 4 до 10 пиастров в день.

В 1938 г. средняя заработная плата рабочих и мелких служащих на предприятиях с общим числом рабочих и служащих 148 тыс. составляла 7,7 пиастра в день. В ряде отраслей производства (сахарная, текстильная, швейная, строительная промышленность и др.) заработная плата была ещё ниже — от 3 до 5 пиастров в день. Между тем только в текстильной промышленности было занято около 30% всех рабочих. Даже на крупнейшем текстильном комбинате в Махалла-Кубре, где сравнительно много квалифицированных рабочих, средняя заработная плата не превышала 5 пиастров в день⁸.

Насколько нищенским был уровень заработной платы египетского рабочего, видно при сравнении её с оплатой труда иностранных рабочих. Если рабочий-египтянин получал в среднем 7 пиастров в день, то иностранный рабочий в Египте получал 29, то есть в 4 раза больше⁹. Египетский текстильщик зарабатывал 30 пиастров в неделю, а текстильщики в Англии получали в переводе на египетские деньги около 160 пиастров в неделю (32 шиллинга), или

в пять с половиной раз больше; при этом следует иметь в виду, что в Египте хлеб стоил вдвое дороже, чем в Англии. На свой дневной заработок египетский текстильщик мог купить лишь 2—3 кг кукурузного хлеба либо немного бобов и овощей. За 1 кг мяса он должен был отдать свой двух — трёхдневный заработок¹⁰.

Ещё ниже была заработная плата сельскохозяйственных рабочих. Во время как промышленные рабочие получали в большинстве своём от 3 до 6 пиастров в день, сельскохозяйственный рабочий зарабатывал перед войной около 2—3 пиастров. Если учесть, что в городах продукты стоят на 30—40% выше, чем в деревне, то становится очевидным, что заработная плата таких крупных отрядов рабочего класса, как текстильщики, рабочие хлопкоочистительной, сахарной, маслобойной промышленности, приближалась к оплате труда египетских батраков, которые живут в условиях страшной нищеты и обречены на голод и раннюю смерть.

Приведённые данные не показывают, однако, ещё одного весьма важного обстоятельства — большого различия в уровне заработной платы рабочих таких крупных городов, как Каир и Александрия, и рабочих предприятий, расположенных в глубинных районах Верхнего и Нижнего Египта, где заработная плата на 20—40% ниже, чем в Каире¹¹. Такое различие объясняется тем, что в этих районах особенно велико аграрное перенаселение, а рабочий класс менее организован.

Даже наиболее высокая заработная плата квалифицированных рабочих машиностроительной промышленности не превышала в предвоенные годы 10 пиастров — максимальной заработной платы малоквалифицированных рабочих в 1913 году. Сравнение номинальной заработной платы египетских рабочих в 1913 и 1938 гг. с полной очевидностью показывает, что размеры её не увеличились. И в 1913 и в 1938 гг. она колебалась в одних и тех же границах — от 4 до 10 пиастров, а в некоторых отраслях производства опускалась ещё ниже. Крайне низкий, нищенский уровень заработной платы свидетельствовал о жесточайшей эксплуатации египетских рабочих, являвшихся колониальными рабами иностранного капитала.

Положение рабочих усугубляется широко практикуемой субконтракционной системой найма, при которой посредник-раис нанимает рабочих, получает причитающуюся им заработную плату и удерживает часть её (до 10%) в свою пользу. Одним из методов снижения заработка рабочих являются многочисленные штрафы: «за повреждение оборудования», просто «за плохое поведение» и т. п.; величина штрафа не регламентируется законом. На многих предприятиях практикуется оплата натурой, причём

⁸ Высчитано по ежегодному отчёту текстильной компании «Миср», см. «Аль-Ахрам», 31 мая 1938 г., и M. A. Anis. A study of the national income of Egypt. Cairo. 1950, p. 784.

⁹ Ch. Issawi. Egypt. London. 1947, p. 96.

¹⁰ См. J. Clerget. Указ. соч. Т. II, стр. 157.

¹¹ «Annuaire statistique d'Egypte 1945/46», p. 475.

нередки случаи, когда предприниматель выступает в качестве ростовщика, выдавая аванс и вычитая его впоследствии из заработной платы вместе с процентами. Если номинальная заработная плата египетских рабочих оставалась в 1938 г. на уровне 1913 г., то реальная заработная плата снизилась, поскольку, несмотря на падение оптовых цен на сельскохозяйственные продукты в результате мирового аграрного кризиса, розничные цены в городах оставались на высоком уровне. Этому способствовала таможенная политика египетского правительства, действовавшего в пользу помещиков, заинтересованных в сохранении высоких цен. В 1930 г. правительство Сидки увеличило на 100% пошлины на импортные злаки. Цены на пшеницу и кукурузу поднялись после этого вдвое против цен на мировом капиталистическом рынке.

В том же направлении действовали монополии в пищевой промышленности, поднимая цены на свою продукцию на внутреннем рынке. Так, сахарная монополия добилась введения запретительной пошлины на импортный сахар, в результате чего цена внутри страны повысилась в 1,5 раза по сравнению с докризисным периодом. Продавая сахар на внутреннем рынке по 22 ег. ф. за тонну, компания установила демпинговую цену на сахар, шедший за границу, в размере 9 ег. ф. за тонну, то есть в 2,5 раза ниже¹². После заключения картельного соглашения между двумя крупнейшими компаниями, производившими хлопковое масло, цена на него в 1932 г. немедленно повысилась на 60%. В результате далеко зашедшего процесса централизации капитала монополии усилились также и в области торговли, успешно сопротивляясь снижению розничных цен на товары первой необходимости. Пшеница и кукуруза стоили так дорого, что рабочие вынуждены были отказываться себе даже в хлебе. Потребление кукурузы в стране в 1933 г. снизилось на 25%, а потребление пшеницы в 1934 г. упало на 40%. Снижение потребления означало массовый голод сотен тысяч человек.

И без того тяжёлое положение трудящихся усугублялось правительственной политикой резкого увеличения косвенного налогообложения, стимулировавшей рост цен на пищевые продукты и промышленные товары: сумма косвенных налогов в 1936 г. была в пять раз выше, чем в 1913 г.; в 1928 г. косвенные налоги составляли 39% всей суммы государственных доходов, а в 1936 г. достигли 52%¹³. Это означало насильственное изъятие примерно 15% доходов трудящихся и являлось важным фактором снижения реальной заработной платы. В результате сохранения высоких цен на основные предметы широкого потребления, даже по официальным данным, индекс стоимости жизни на протяжении 1930—

1939 гг. был на 30—40% выше, чем в 1913 году¹⁴.

Таким образом, даже если не учитывать безработицы и роста интенсификации труда, реальная заработная плата рабочих в Египте на протяжении 1931—1938 гг. была, по крайней мере, на 30% ниже, чем в 1913 году¹⁵.

Неуклонное падение и без того крайне низкой заработной платы египетских рабочих означало для них усиление нищеты и голода. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить заработную плату и так называемый «прожиточный минимум».

Все вычисления прожиточного минимума рабочих, производящиеся в капиталистических странах буржуазными статистиками, призваны всячески маскировать нищенское положение рабочего класса, скрывать рост дороговизны, искажать фактическое положение вещей в интересах буржуазии. Англо-египетская статистика в этом отношении пошла дальше европейской. Так, при вычислении прожиточного минимума рабочей семьи, основанного на ценах 1913—1914 гг., она не учла ни затрат на покупку одежды, ни расходов на квартирную плату. «Прожиточный минимум» включал лишь сумму расходов на продовольствие, причём нормы потребления таких важнейших продуктов, как мясо, масло, яйца, брались самые голодные и учитывались цены на продукты худшего качества (хлопковое масло вместо сливочного и т. д.)¹⁶. Этот фальсифицированный «прожиточный минимум» является вместе с тем как бы молчаливым признанием того, что нищенская заработная плата рабочих не позволяет им одеваться, иметь жилище и т. д. Более того, она не обеспечивает даже мало-мальски сносного питания.

Стоимость набора продуктов, включённых в прожиточный минимум рабочей семьи, составляла в ценах 1913—1914 гг. 240 пиастров в месяц, в ценах 1931—1939 гг., согласно официальному индексу, — примерно 314 пиастров, то есть 37,7 ег. ф. в год. Между тем средняя заработная плата рабочих в промышленности равнялась 23 ег. ф. в год, исходя из 300 рабочих дней в году. Итак, даже по официальным данным, заработная плата рабочих не превышала 61% той минимальной суммы, которая была необходима для приобретения продуктов, могущих обеспечить полугодовое существование. Но эти средние цифры скрадывают значительную разницу в оплате труда

¹⁴ «Annuaire statistique d'Egypte» 1931, 1934; «Economic and Commercial conditions in Egypt», London, 1939, p. 22.

¹⁵ Фактически реальная заработная плата в годы экономического кризиса снизилась в ещё большей степени, поскольку номинальная заработная плата была в 1931—1935 гг. ниже, чем в 1938 г., а число безработных достигало нескольких сот тысяч человек. Можно считать, что в годы экономического кризиса реальная заработная плата снизилась, по крайней мере, наполовину.

¹⁶ «Annuaire statistique d'Egypte 1929», p. 375.

¹² «Revue d'Egypte économique et financière». 1946, № 673. El-Gritly. The structure of modern industry in Egypt. Cairo, 1947, p. 513.

¹³ «Economical conditions in Egypt 1937». London, p. 14; M. A. Anis. Указ. соч., стр. 679.

рабочих различных отраслей промышленности. Наиболее «высокооплачиваемые» рабочие, занятые в производстве металлических изделий, получали 31,5 ег. ф. в год, или 83% официального «прожиточного минимума». Рабочие-текстильщики, составляющие примерно треть всех наёмных рабочих обрабатывающей промышленности, зарабатывали не более 15—17 ег. ф. в год и могли купить, следовательно, лишь 40% полуголодного рациона. Трудиться по 10—12 часов в день, без отдыха, год за годом, не есть досыта (не говоря уже о невозможности приобрести одежду), жить на улице — вот на что обрекла рабочих империалистическая эксплуатация.

При анализе рабочих бюджетов, приведённых в отчёте Ассоциации по изучению социальных проблем при Каирском университете, выясняется, что обычно семья рабочего тратила на покупку еды около 62—65% заработной платы, остальное уходило на одежду, квартирную плату и т. п.¹⁷ В таком случае «прожиточный минимум», даже если исходить из официальных оценок, составлял примерно 490 пиастров в месяц, или 59 ег. ф. в год. Средняя заработная плата не превышала 39% этой суммы. Наиболее квалифицированные рабочие получали не более половины, а рабочие-текстильщики — лишь четверть «прожиточного минимума». Типичный бюджет 3330 обследованных рабочих семей не превышал 195 пиастров в месяц, причём на питание тратился лишь 121 пиастр, или 38% того, что, даже по официальному данным, было необходимо для обеспечения скудного рациона. 25% беднейших семей тратило на питание в месяц лишь 52 пиастра, или шестую часть официального «прожиточного минимума»¹⁸.

Такова страшная действительность. Сухие цифры бюджетов рабочих не требуют особых комментариев. Они являются суровым обвинительным актом против системы жесточайшей империалистической эксплуатации рабочего класса Египта, системы полурабского труда, обрекающей трудящихся на голодную смерть. Даже буржуазные исследователи, несмотря на все свои старания приукрасить страшную действительность, вынуждены признать, что рабочие Египта обречены на голод. «Большинство городских рабочих, — пишет египетский буржуазный экономист Эль-Гритли, — живёт на уровне, который ниже необходимого для существования»¹⁹. Доктор Вильсон отметил, что «заработная плата (египетских рабочих. — Л. Ф.) слишком низка, чтобы обеспечить диету, адекватную расходу организма. Симптомы плохого питания — пеллагра, туберкулез, желудочные заболевания, болезни зубов, рахит — получили

широкое распространение»²⁰. Рабочие живут в ужасающих жилищных условиях — обычно семья в 5—7 человек занимает грязную, душную лачугу, лишённую водопровода и канализации. Из 1300 тыс. жителей Каира в 1937 г. только 400 тыс. (менее 1/3) пользовались электричеством. «Ужасающая перенаселённость ... в которой живет пролетариат Каира и Александрии, — писал Иссави, — делает европейские трущобы почти дворцами по сравнению с египетскими. Нельзя описать весь их ужас тому, кто не видел египетских трущоб»²¹. Голод и невероятная скученность населения в рабочих кварталах приводят к массовой смертности.

Страшных размеров достигла детская смертность. Особенно велика она в городах. Если в среднем по стране из тысячи родившихся в 20—30-х годах детей 200 умирает, то в Каире умирало свыше 345 человек — в полтора раза больше²². О резком ухудшении здоровья трудящихся масс Египта в последние годы свидетельствуют отчёты мобилизационного бюро. Из всех мужчин, прошедших медицинское освидетельствование накануне войны, лишь 4% были признаны годными к несению военной службы без предварительного лечения, 16% могли быть использованы в армии после лечения, 80% были признаны совершенно непригодными²³.

Сопоставление заработной платы рабочих и прожиточного минимума рабочей семьи показывает, что ни иностранные, ни египетские капиталисты не заботятся о воспроизводстве рабочей силы; заработная плата попросту не включает покрытие издержек на содержание семьи рабочего. Да это и понятно: к услугам капиталистов всегда имеются десятки тысяч феллахов, устремляющихся в города в надежде найти работу и согласных на самую мизерную оплату своего труда. Уничтожение империалистического гнёта и феодальных пережитков — вопрос жизни и смерти для рабочих Египта.

Наряду с абсолютным обнищанием рабочего класса происходит его относительное обнищание. «Рабочий нищает абсолютно, — писал Ленин, — т. е. становится прямо таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам.

Ещё нагляднее, однако, относительное обнищание рабочих, т. е. уменьшение их доли в общественном доходе»²⁴.

Ярким показателем относительного обнищания рабочего класса является увеличение нормы прибавочной стоимости. В полукOLONIALной стране, подобной Египту, важнейшим средством повышения нормы прибавочной стоимости является оплата

²⁰ Цит. по Ch. Issawi. Указ. соч., стр. 153.

²¹ Там же.

²² «Annuaire statistique d'Egypte», 1929. 1945; J. Clerget. Указ. соч. Т. II, стр. 37.

²³ «L'Egypte contemporaine». 1939, № 185, p. 463.

²⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 405—406.

¹⁷ Ch. Issawi. Указ. соч., стр. 152—153. См. также Мухаммед Фахми Лахита. Экономическая история Египта при Фуаде I. Т. II. Каир. 1942, стр. 247 (на арабском языке).

¹⁸ Ch. Issawi. Указ. соч., стр. 152—153.

¹⁹ El-Gritly. Указ. соч., стр. 531.

труда рабочих в размерах гораздо ниже стоимости рабочей силы. Тем самым повышается доля доходов капиталиста. В Египте перед войной рабочие получали в среднем лишь около 40% так называемого прожиточного минимума, который был меньше стоимости рабочей силы.

Повышение нормы прибавочной стоимости достигается также увеличением рабочего дня. Несмотря на упорную борьбу египетского пролетариата за уменьшение рабочего дня, капиталисты, пользуясь тяжёлым положением рабочих во время кризиса, смогли не только сохранить, но даже увеличить продолжительность рабочего дня. По официальным данным, в 1935 г. свыше 70% рабочих трудились по 10 и более часов в день, а 37% рабочих были заняты по 12 и более часов²⁵. По данным промышленной переписи 1937 г., даже после мощной стачечной волны 1936 г. рабочий день на большинстве предприятий продолжал превышать 10 часов²⁶. В своей безграничной жадности большевики предприниматели фактически лишали рабочих отдыха. В 1937 г., по официальным данным, рабочие 28% всех предприятий не имели еженедельного выходного дня, а фактически около половины всех предприятий работало без выходных дней.

Важнейшим средством увеличения нормы прибавочной стоимости является массовое применение капиталистами детского и женского труда как более дешёвого и потому более выгодного. Заставляя трудиться не только рабочего, но и его детей и жену, капиталист платит им фактически немногим больше того, что раньше получал один рабочий, а они приносят капиталисту дополнительную массу прибавочной стоимости. Таким образом, повышается соответственно степень эксплуатации. Об огромной разнице в оплате мужского, женского и детского труда можно судить по следующим данным официального обследования: в 1938 г. рабочий-мужчина получал в среднем 8,8 пиастра, женщины-работницы платили около 4,3 пиастра, а дети зарабатывали 2,5 пиастра в день²⁷, при этом в большинстве случаев женщины и дети выполняли работу мужчин. Согласно переписи 1937 г., в промышленности работало 31 500 детей, что составляет примерно от 11,5 до 14,5% общего числа рабочих²⁸. О масштабах беспощадной эксплуатации детского труда и о значении его для промышленности Египта свидетельствует следующий факт. Во время дебатов в египетском парламенте в 1933 г. один из депутатов предложил ограничить рабочий день детей и подростков в возрасте до 15 лет восемью часами; в ответ представитель правительства заявил, что «такое уменьшение означает катастрофу для местной промышленности»²⁹.

²⁵ Ch. Issawi. Указ. соч., стр. 93.

²⁶ «Industrial and commercial census of Egypt 1937», p. 410—411.

²⁷ Ch. Issawi. Указ. соч., стр. 93.

²⁸ «Industrial census of Egypt 1937»; El-Gritly. Указ. соч., стр. 533.

²⁹ «L'Egypte contemporaine». 1934. № 146, p. 138.

Существенным средством увеличения прибыли капиталистов является интенсификация труда рабочих. Рост производительности труда рабочего достигается капиталистом не столько за счёт дальнейшей механизации процессов производства, сколько путём увеличения затрат труда рабочего на единицу времени. 30—40-е годы в капиталистической промышленности Египта были периодом значительного роста механизации производства и особенно роста интенсификации труда. В текстильной, сахарной, табачной, цементной промышленности за период 1931—1939 гг. были установлены тысячи станков и машин³⁰. Одновременно предприниматели старались различными путями «рационализировать» производство, увеличить темпы работы, повысить скорости станков и т. д. Один из восторженных почитателей системы Тейлора, этого, по выражению Ленина, научного метода «выжимания пота», писал в египетском экономическом журнале: «Рационализация труда, тейлоризм является ключом к решению проблемы производства... он может быть применен и в странах с низкой заработной платой, как это было в Японии»³¹. Такая «рационализация» производства заставляла рабочего трудиться с огромным напряжением 11—13 часов в сутки. Отсутствие предохранительных приспособлений на станках высоких скоростей не могло не вызвать при такой напряжённости в работе резкого увеличения несчастных случаев. Согласно неполным официальным данным, число несчастных случаев в промышленности Египта возросло с 6 246 в 1932 г. до 15 600 в 1942 году³².

Рост интенсификации труда не компенсировался увеличением реальной заработной платы, а это неизбежно приводило к быстрому истощению, изнашиванию организма. Вместо увеличения заработной платы предприниматели предпочитали брать на работу молодых рабочих и безжалостно выбрасывали на улицу пожилых, которые не могли уже поспевать за машиной. Среди жителей Каира лица в возрасте старше 50 лет составляли 10%, а среди рабочих их было всего лишь 5%³³.

Всеми этими средствами капиталисты достигали роста нормы прибавочной стоимости, выражающей степень эксплуатации рабочих. Рассмотрим, какова норма прибавочной стоимости по двум отраслям производства³⁴. В 1938/39 г. валовая прибыль

³⁰ Только в текстильной промышленности к 1938 г. было установлено около 7 тысяч ткацких станков; см. «Аль-Ахрам», 4 мая 1938 года.

³¹ «L'Egypte contemporaine». 1936, № 164, p. 286.

³² El-Gritly. Указ. соч., стр. 539.

³³ Там же.

³⁴ До 1944 г. в Египте не публиковались сведения о заработной плате рабочих и прибылях капиталистов. В силу этого приходится ограничиться расчётами по двум отраслям производства — сахарной и цементной промышленности. Приведённые данные несколько преуменьшают действительную величину нормы прибавочной стоимости, поскольку в нашем распоряжении имелись сведения

сахарной монополии «Société générale des sucres et raffineries d'Égypte» составила 584 тыс. ег. ф.³⁵ Зарботная плата рабочих за тот же год не превышала 180 тыс. ег. ф.³⁶ Таким образом, прибыли капиталистов в 3,25 раза превысили заработки рабочих. Это значит, что из каждых четырёх часов работы рабочего 3 часа не оплачивались. В цементной промышленности в 1938/39 г. сумма чистой прибыли составила 138 тыс. ег. ф.³⁷ Выплаченная заработная плата не превышала 21 тыс. ег. ф.³⁸ Таким образом, чистая прибыль капиталистов в 6,5 раза превышала заработную плату рабочих. В обеих отраслях производства господствовал иностранный капитал.

К 1944 г. норма прибавочной стоимости в промышленности Египта, с учетом прибылей торгового капитала, достигла 600%.

600-процентная норма эксплуатации рабочего класса Египта означает, что рабочие получают в виде заработной платы лишь 14% произведённого ими продукта, остальные 86% присваивает промышленный и торговый капитал. Ничтожная заработная плата и чудовищно высокая норма эксплуатации рабочего класса обеспечивают иностранным монополиям максимальные прибыли. Только ликвидация империалистического гнёта, коренная реформа аграрных отношений, национализация крупнейших предприятий, принадлежащих иностранному капиталу и местным монополистическим группам типа концерна «Миср», могут улучшить положение рабочего класса Египта.

Тяжёлый империалистический гнёт, жестокая эксплуатация, рост абсолютного и относительного обнищания не могли не вызвать отпора со стороны рабочего класса Египта. Пролетариат Египта поднялся на борьбу против национального и социального порабощения. Иноземные империалисты и местные эксплуататоры принимали все меры к тому, чтобы задушить в самом зародыше освободительное движение молодого рабочего класса Египта. Одновременно они стремились подавить крестьянское движение. Опасаясь соединения рабочего и крестьянского движения и усиление политической роли рабочего класса подорвёт основы империалистического господства и составит угрозу для всей системы капиталистической и феодальной эксплуатации в стране, империалисты и их прислужники из лагеря египетских помещиков и буржуазии обрушили на организации египетских рабочих жестокие репрессии и преследования. Коммунистическая партия Египта ещё в лишь о «предпринимательском доходе», который меньше всей массы прибавочной стоимости.

³⁵ См. отчёт компании в «Revue d'Égypte économique et financière». 1946. № 673.

³⁶ Данные о числе рабочих см. в отчёте компании, о заработной плате. J. Clerget. Указ. соч. Т. II, стр. 154.

³⁷ El-Gritly. Указ. соч., стр. 532.

³⁸ Высчитано по данным Ch. Issawi. Указ. соч., стр. 90; «Annuaire statistique d'Égypte 1945—1946», p. 432—433.

1924 г. вынуждена была уйти в глубокое подполье.

Наступление на рабочий класс и демократические права египетского народа особенно широко развернулось в связи с экономическим кризисом и обострением классовой борьбы в 1929—1930 годах.

В июне 1930 г. английские империалисты и дворцовая клика призвали к власти правительство «твёрдой руки» во главе с крайним реакционером, крупным плантатором и акционером ряда английских компаний Исмаилом Сидки-пашой. Это правительство разогнало парламент, отменило конституцию 1923 г. и свело на нет даже те кучки «свободы», которые формально гарантировались конституцией. Были запрещены забастовки, а участие в них рассматривалось как уголовное преступление. Рабочим запрещалось заниматься политической деятельностью. Профсоюзы, находившиеся на полужуридическом положении, правительство либо разогнало либо стремилось подчинить своему влиянию.

В ответ на эти действия правительства Сидки-пашы в Египте началось движение в защиту демократических прав, в котором активное участие принял рабочий класс. По всей стране состоялись демонстрации и митинги, одна из крупнейших демонстраций, происходившая в Мансуре в июле 1930 г., была разогнана полицией, среди демонстрантов насчитывалось много жертв. Разгром демонстрации в Мансуре вызвал широкую кампанию протеста, в которой наиболее активное участие приняли рабочие крупных городов. В Каире, Александрии и других городах были объявлены стачки. Рабочие дали отпор полиции, пытавшейся разогнать демонстрантов. В Мансуре рабочие в знак траура по погибшим организовали 15 июня двухчасовую забастовку и демонстрацию. Полиция напала на вооружённых рабочих-демонстрантов и устроила зверское побоище. Для восстановления «порядка» в стране английское лейбористское правительство Макдональда послало в Египет военные корабли. Новые ожесточённые столкновения между рабочими и полицией произошли в мае 1931 г. в связи с выборами в парламент, проходившими на основе новой реакционной конституции, ещё более урезывавшей права народа. В день выборов была объявлена всеобщая политическая забастовка, принявшая особенно широкие размеры в Каире. Рабочие железнодорожных мастерских после объявления забастовки вышли на улицы и атаковали полицию, стремясь прорваться в город, чтобы соединиться с бастовавшими рабочими арсенала и многочисленных мелких предприятий. В ряде мест возникли баррикадные бои. Майские события 1931 г. знаменуют собой новый этап рабочего движения в Египте. Рабочие выступали здесь в качестве активной силы в борьбе за демократические права и свободы египетского народа. Значение этих событий было особенно велико в связи с происходившими в ряде районов массовыми выступлениями крестьянства.

Однако слабой стороной рабочего движения было отсутствие революционного руко-

водства. Массовый террор привёл к ослаблению коммунистических организаций. Этим воспользовалась крупнейшая буржуазная партия в Египте — Вафд. Ей удалось подчинить своему влиянию профсоюзы, а также добиться того, что выступления рабочих в мае 1931 г. в значительной мере проходили под её лозунгами.

Вслед за майским выступлением рабочего класса 1931 г. по стране прокатилась волна экономических и политических стачек. Бастовали рабочие Суэцкого канала, текстильных фабрик и ряда муниципальных предприятий Каира и Александрии. Основным требованием бастующих было повышение заработной платы, однако в отдельных случаях выдвигались и политические требования³⁹. Правительство Сидки ответило на выступления рабочего класса новыми репрессиями, были проведены массовые аресты прогрессивных деятелей, производились налёты на помещения профсоюзов.

Напуганное ростом стачечной борьбы, правительство стремилось наряду с репрессиями разложить рабочие организации изнутри. С этой целью агенты правительства всячески использовали пережитки патриархальщины, отсталости и несознательности части рабочих — недавних крестьян — и особенно уроженцев Верхнего Египта — наиболее забытых и беспощадно угнетаемых. В Александрии полиция организовала в 1931 г. «рабочее землячество» из уроженцев Верхнего Египта, поставив во главе его одного из полицейских офицеров — «земляка рабочих»⁴⁰. Часть средств для осуществления этой полицейской затеи давали предприниматели, рассчитывавшие разъединить таким путём рабочих и создать кадры штрейкбрехеров. Кроме того в Александрии специальные чиновники губернаторства «руководили» деятельностью союза рабочих, в который в 1934 г. входило около 25 профсоюзов, в том числе профсоюзы прядильщиков, трамвайщиков, водопроводчиков, портовых рабочих⁴¹. С помощью всех этих организаций египетские власти стремились ослабить рабочее движение и внести в него раскол и дезорганизацию. Их основной задачей было не допускать забастовок, проводить слежку за рабочими, охотиться за коммунистами и всеми прогрессивными деятелями рабочего движения.

В это же время начал свою провокаторскую деятельность в рабочем движении беспринципный политикан и полицейский агент, пресловутый экс-принц Аббас Халим, пытавшийся сделаться «вождём» рабочих и нажить себе политический капитал. Этот авантюрист, близкий одно время к Вафду, в 1930 г. начал объединять профессиональные союзы в одну крупную организацию, с тем чтобы поставить их под свой контроль. Чтобы добиться цели, он применял самую беззастенчивую демагогию, критикуя правительственные профсоюзы и ратуя на словах за независимость рабочих организаций и

прекращение вмешательства полиции в дела профсоюзов. Многие рабочие, особенно отсталые в политическом отношении, недавние крестьяне, забытые и неграмотные, прельстились широковетательными обещаниями Аббаса Халима и вступили в организованный им единый рабочий союз, число членов которого, по некоторым данным, достигало 80 тыс. человек.

Этот факт, отражая низкий уровень классового самосознания рабочих, в то же время свидетельствовал о том, что одними полицейскими мерами нельзя было задушить рабочее движение в Египте. Несмотря на то, что в уставе объединения профсоюзов был пункт, запрещающий «незаконные», то есть начатые без согласия руководства, забастовки, рабочие требовали борьбы против хозьяев, за повышение заработной платы, за уменьшение рабочего дня⁴². Вопреки желанию самого Аббаса Халима, союз нередко бывал вынужден санкционировать забастовки, уступая настойчивым требованиям рабочих, грозивших в случае отказа изгнать руководство и заменить его новым. 1933—1934 годы ознаменовались подъёмом стачечного движения, протекавшего вначале в рамках экономической борьбы; рабочие прежде всего выступали против снижения заработной платы и тяжёлых условий труда.

В связи с экономическим кризисом предприниматели повсеместно снижали расценки, стремясь переложить всю тяжесть кризиса на плечи рабочих. Так, крупнейшая английская трамвайная компания в Александрии прекратила выплату надбавки на дороговизну, снизила расценки, в результате чего заработная плата рабочих упала на 22%. Хитроумная система штрафов настолько ухудшила положение рабочих, что они были вынуждены занимать деньги у ростовщиков и попадали к ним в долговую кабалу. И всё это происходило в условиях, когда чистая прибыль компании достигала 60—80% на акционерный капитал⁴³. Рабочие компании начали забастовку, требуя повышения заработной платы, отмены штрафов и улучшения условий труда. 24 февраля 500 рабочих собрались на митинг, на котором были приняты указанные требования. Забастовка продолжалась несколько дней и закончилась частичной победой рабочих, добившихся некоторого повышения заработка⁴⁴.

В середине февраля забастовали шофёры такси в Александрии, протестуя против массовых увольнений и снижения заработной платы. Однако, вследствие слабости руководства, в стачке приняли участие не все рабочие — и она была сорвана, причём не последнюю роль в этом сыграло предательство профсоюзного руководства, находившегося в руках вафдистов⁴⁵. Ряд стачек охватил мелкие предприятия Каира и городов Дельты.

Усиление стачечной борьбы заставило правительство провести некоторые мероприятия

³⁹ См. «Аль-Ахрам», май — июнь 1931 г., «Oriente Moderno», июль 1930 г., май 1931 г., «Manchester Guardian», май — июль 1931 года.

⁴⁰ «Oriente Moderno». 1935, стр. 99.

⁴¹ «Аль-Ахрам», 15 февраля 1935 года.

⁴² См. «Материалы по национально-колониальным проблемам». 1935, № 1.

⁴³ «Revue d'Egypte économique et financière». 1936, № 178.

⁴⁴ «Аль-Ахрам», 25 февраля 1933 года.

⁴⁵ «La Bourse egyptienne», 17 февраля 1933 года.

в области социального законодательства. В 1933 г. после длительных дебатов был принят закон о запрещении труда детей в возрасте до 12 лет и об ограничении рабочего дня подростков. Рабочий день женщин в ценовой промышленности был ограничен 9 часами. В 1935 г. был принят также закон о 9-часовом рабочем дне в шахтах и рудниках. Однако указанные законы не регламентировали условия труда в сельском хозяйстве и на мелких предприятиях. Между тем именно там наиболее широко применялся труд детей и подростков. Кроме того закон не предусматривал санкций против его нарушений, и предприниматели попросту игнорировали закон. Перепись 1937 г. показала, что применение детского труда в промышленности приняло более широкие размеры и на крупных предприятиях.

В 1934 г. волна забастовочного движения охватила большинство городов страны. В это время особенно возросла безработица вследствие сокращения производства в некоторых отраслях промышленности и массового бегства феллахов в города. Опасаясь, что большое скопление разорившихся крестьян в городах может вызвать «беспорядки», полиция в 1930 г. задержала в Каире и отправила обратно в деревни около 13 тыс. феллахов, а в 1933 г. — 20 тыс.⁴⁶ Неурожай пшеницы и кукурузы, повышение пошлин на злаки сделали дороговизну невыносимой. Рабочие, состоявшие во «Всеобщем союзе рабочих» Аббаса Халима, настойчиво требовали объявления всеобщей забастовки. Многие рабочие начинали понимать истинные цели Аббаса Халима и его приспешников. Положение Аббаса Халима оказалось затруднительным. Прямо отказаться от проведения всеобщей забастовки было невозможно, тогда этот провокатор решил прибегнуть к помощи полиции. Была пущена в ход басня о «коммунистической угрозе», чтобы под видом «борьбы с коммунизмом» расправиться с рабочими. В начале июня 1934 г. были произведены аресты 22 лиц и среди них 2 женщины, обвиненных в ведении коммунистической пропаганды⁴⁷.

Полиция запретила собрание рабочих, посвященное обсуждению мероприятий, необходимых для объявления всеобщей забастовки. Вопреки запрещению, совещание состоялось. Тогда полицейские отряды окружили помещение и попытались силой проникнуть туда, чтобы арестовать участников совещания. Между полицией и рабочими завязалась ожесточенная схватка, в которой принимали участие сотни рабочих, собравшихся на митинг возле помещения союза. Полицейские открыли стрельбу, 7 рабочих были ранены, 1 — убит, около 100 рабочих и руководителей профсоюзов были арестованы и посажены в тюрьму⁴⁸. 9 августа уголовный суд приговорил арестованных рабочих к различным срокам тюремного заключения.

Рабочий класс ответил на эту кровавую провокацию массовыми забастовками, в ря-

де мест перераставшими в баррикадные бои с полицией и войсками. В рабочих кварталах Каира было остановлено уличное движение. Опрокинув трамваи и автобусы, рабочие строили баррикады и под их защитой вели упорные бои с полицией. В результате столкновений было много раненых. В Каире и Александрии в стачках участвовали как рабочие крупных предприятий (текстильщики, коммунальщики и т. д.), так и рабочие небольших мыловаренных, дубильных мастерских, каменоломен. Стаечная волна перекинулась в провинцию, крупные забастовки протеста состоялись в Менуфии, Кальюбе⁴⁹. Наряду с экономическими требованиями (повышение заработной платы, уменьшение рабочего дня, отмена вычетов, отмена системы натуральной заработной платы и др.) на ряде предприятий были выдвинуты и политические требования: освобождение заключенных, прекращение преследования рабочих организаций, осуществление социального законодательства.

Рабочие повсеместно выступали против правительства Сидки-паша как правительства голода и террора. Выступления эти проходили стихийно, неорганизованно, так как не было единой массовой революционной организации, способной возглавить движение, не были они поддержаны и крестьянством. Несмотря на всё это, стачечная борьба и баррикадные бои 1934 г. свидетельствовали о росте сил и революционизировании рабочих Египта. Мощные стачки рабочих явились одной из причин замены кровавого режима Сидки новым, более «умеренным» правительством Нессима, довольно близкого к вафдистским кругам. Правительство Нессима обещало издать закон о легализации профсоюзов, отменило реакционную конституцию 1930 года.

Движение египетского рабочего класса стремились использовать в своих интересах буржуазно-помещичьи партии и особенно Вафд. Они пытались захватить руководство профсоюзами и ввести их деятельность в рамки тред-юнионизма. Вафдисты нередко принимали участие в забастовках, добиваясь, чтобы они проходили под их лозунгами и не перерастали в революционные выступления. На конгрессе Вафда, состоявшемся в январе 1935 г., был заслушан специальный доклад по рабочему вопросу. В докладе давалось обещание, что правительство Вафда якобы разработает социальное законодательство и регламентирует детский и женский труд⁵⁰. Программа реформ в области рабочего законодательства, выдвинутая Вафдом, была крайне ограниченной и неопределенной и имела целью включить рабочих в вафдистские организации, чтобы отвлечь их от революционной борьбы. Руководящие деятели Вафда выступали с проповедью классового мира, за «сотрудничество между рабочими и предпринимателями», заявляя, что у рабочих и капиталистов якобы общие интересы, как экономические, так и политические, и их-то и защищает Вафд, являющийся «вождем нации»⁵¹.

⁴⁶ «Материалы по национально-колониальным проблемам». 1935, № 1.

⁴⁷ «Oriente Moderno», 1934, стр. 306.

⁴⁸ «Аль-Ахрам». 10 января 1935 года.

⁴⁹ «Материалы по национально-колониальным проблемам». 1935, № 1.

⁵⁰ «Аль-Ахрам», 10 января 1935 года.

⁵¹ «Oriente Moderno», 1935, стр. 288.

Стремясь захватить в свои руки руководство профсоюзами, Вафд создал Высший совет всеобщего рабочего союза⁵². То, что с помощью этого органа вафдисты хотели подчинить рабочее движение интересам буржуазии, подтверждается самой программой деятельности совета, принятой центральным комитетом Вафда: «§ 1. Высший совет имеет целью исследовать социальные и экономические вопросы, касающиеся рабочих, содействовать повышению их материального и морального уровня... § 3. Высший совет не занимается политическими вопросами, которые целиком отходят к Вафду, представляющему все классы нации и в первую очередь рабочих»⁵³. Эта программа отчётливо выражает стремление буржуазии лишить рабочих права на самостоятельную политическую деятельность, подчинить рабочие организации своему руководству и отравить сознание рабочих буржуазно-националистической идеологией.

Истинный смысл социальной демагогии Вафда стал ещё яснее после прихода вафдистского правительства Наххаса к власти в 1936 году. Правда, новое правительство опубликовало широкообещательную декларацию, в которой обещало выработать трудовое законодательство, принять особые меры против безработицы, признать профсоюзы и т. д.⁵⁴ Но эта декларация осталась на бумаге. Правительство партии Вафд ничего не сделало для облегчения положения рабочего класса и ревностно защищало интересы буржуазии. Газета «Times» откровенно писала, что «Вафд живет на пожертвования финансистов и крупных промышленников и поэтому должен держаться в вопросах труда линии, которая не вызвала бы недовольства этого класса»⁵⁵.

Единственным мероприятием в области социального законодательства, осуществлённым вафдистским правительством, явилось принятие в 1936/37 г. закона о компенсации при несчастных случаях.

Положение рабочих оставалось столь же тяжёлым, как и раньше. Направлявшиеся к Наххасу требования рабочих об осуществлении предвыборных обещаний и проведении широких социальных реформ, о введении рабочего законодательства и т. п. не достигали цели. Министр промышленности и торговли вафдистского правительства заявил, что «правительство потребовало от рабочих

воздержаться от забастовок, угроз предпринимателям и т. д. В интересах коллективизма (?) рабочие должны сотрудничать с хозяевами»⁵⁶.

Борясь за улучшение своего экономического и политического положения, рабочий класс Египта выступал в то же время как наиболее массовая и активная сила антиимпериалистического движения. Национально-освободительное движение в Египте, направленное на уничтожение господства английского империализма и завоевание полной независимости, неуклонно росло и крепло. Оно приняло особенно широкие размеры осенью 1935 г. в связи с агрессивной Италией в Эфиопии. Героическая борьба народов Эфиопии — последнего государства Африки, сохранившего некоторую самостоятельность, — вызвала волну антиимпериалистической солидарности народов всего африканского континента. В городах и сёлах Египта проходили сборы пожертвований в помощь эфиопским воинам. Добровольческое движение охватило значительные слои рабочих и феллахов, заявивших о своём желании бороться в Эфиопии против итало-фашистских агрессоров.

Движение в защиту Эфиопии переплеталось с борьбой египетского народа против английских поработителей. На многочисленных митингах и демонстрациях выдвигались требования восстановить конституцию 1923 г. и добиваться полной независимости Египта. В ответ на заявление министра иностранных дел Англии Хора (9 ноября 1935 г.) об отказе восстановить конституцию в Египте начались большие волнения. Рабочие объявили всеобщую забастовку. В городах проходили бурные демонстрации с требованиями «Долой Англию!», «Долой Хора!». По всей стране происходили столкновения трудящихся с полицией. В декабре 1935 г. английские империалисты были вынуждены восстановить конституцию и привлечь Вафд к переговорам об англо-египетском договоре. Вафд охотно пошёл на эти переговоры. Он отказался от своего прежнего лозунга «Англия — наш враг» и перешёл на позиции сотрудничества с английским империализмом. Этому сговору способствовало то обстоятельство, что египетская буржуазия добилась от Англии некоторых уступок в вопросе о тарифах, капитуляциях и т. п. Используя угрозу Египту со стороны фашистских держав, Англия в 1936 г. навязала правительству Наххаса неравноправный договор, узаконивший пребывание английских войск на египетской территории и значительно укрепивший позиции Англии в стране.

Таким образом, ни внутренняя, ни внешняя политика правительства Наххаса не оправдала надежд, которые возлагали на приход к власти Вафда значительные слои рабочего класса, находившиеся ещё под влиянием социальной демагогии буржуазных националистов и верившие в их широкообещательные декларации о борьбе с английским империализмом.

В таких условиях рабочие Египта вновь поднялись на борьбу. 1936 год был годом

⁵⁶ Aziz el-Maraghi. La legislation du travail en Egypte. Paris. 1937, p. 17—18.

⁵² Характерен классовый состав членов Высшего совета. Председателем совета стал Хамди Сейф ан-Наср-бей — помещик и делец, бывший вице-директор полиции Каира и губернатор Файюма. Членами совета являлись: Азиз Мирхум — крупный адвокат, акционер ряда компаний, сенатор; Ахмед Хамза — пайщик ряда промышленных компаний, депутат парламента. («Oriente Moderno», 1935, p. 350; «Who's who in Egypt* and Middle East». Cairo. 1952.) Эти люди и должны были обеспечить нужное буржуазии политику в рабочем вопросе и направить рабочее движение в выгодное для неё русло.

⁵³ «Аль-Ахрам», 2 марта 1935 года.

⁵⁴ «Oriente Moderno», 1936, p. 353.

⁵⁵ Там же, стр. 421.

массовых стачек, переходивших в вооружённые схватки с полицией. Вся международная обстановка: успехи социалистического строительства в Советском Союзе, подъём антифашистского движения в странах Европы, забастовочная борьба и победа народного фронта во Франции и Испании — способствовала росту прогрессивных сил и усилению стачечной борьбы рабочих Египта. Так, в Хавамдии рабочие объявили забастовку и заняли завод, отказавшись покинуть его, пока не будут удовлетворены их требования; произошло кровавое столкновение с полицией, среди рабочих имелось много раненых⁵⁷. Стычки с полицией происходили также в Александрии и других городах страны. Крупные забастовки состоялись на прядильной фабрике в Александрии, на сахарном заводе в Ком Омбо, среди трамвайщиков Каира и Александрии и на многих других предприятиях⁵⁸. Повсюду рабочие выдвигали требования повышения заработной платы, свободы деятельности профсоюзов, подлинного осуществления демократических свобод, расторжения кабального англо-египетского договора 1936 года. Вафдистское правительство обрушилось на рабочих репрессиями. Ряд прогрессивных профсоюзов был разгромлен, многие их руководители арестованы.

После разгрома рабочих организаций в 1937 г. волна забастовок спала. Новый подъём рабочего движения начался в 1938 году. Рабочие стремились восстановить разгромленные профсоюзы и создать единый центр профсоюзного движения; политический урок, данный рабочему классу в 1936 г., не прошёл даром. Всё более усиливалась тенденция к созданию самостоятельных профсоюзов, без вафдистских адвокатов и агентов типа Аббаса Халима, или, как говорили рабочие, «без политиканов»⁵⁹. Это был шаг вперёд по пути освобождения рабочих из-под буржуазного влияния.

В феврале 1938 г. в Каире состоялся рабочий конгресс, в котором приняли участие представители более 40 профсоюзов. Конгресс избрал бюро и принял резолюцию, в которой выдвигались следующие требования: ликвидировать Высший совет рабочего союза; принимать в рабочие организации рабочих любых политических убеждений; руководство союзом должно принадлежать рабочим, избранным в соответствии с законами союза⁶⁰. Конгресс приветствовал всех рабочих, действия которых направлены на благо рабочего движения, независимо от их взгля-

дов и политических убеждений. Выдвигая эти требования, конгресс сыграл некоторую положительную роль в осуществлении единства рабочего движения и высвобождении его из-под влияния буржуазии.

1938 год характеризуется новым подъёмом стачечной борьбы. Непосредственными причинами послужили рост дороговизны, 25-процентное повышение цен на хлеб, а также начавшееся в ряде отраслей промышленности снижение производства в связи с началом нового экономического кризиса. Бастовали стекольщики Александрии, требуя увеличения мизерной заработной платы, не превышавшей 6 пиастров в день. 1 июня забастовали рабочие цементного завода в Хальване, прекратили работу обувщики Александрии. Крупная забастовка состоялась на прядильно-ткацкой фабрике в Александрии; 1100 рабочих заняли фабрику, протестуя против снижения заработной платы. Ряд стачек сопровождался кровавыми столкновениями с полицией, насчитывалось много раненых. Осенью 1938 г. в Каире состоялась бурная антиимпериалистическая демонстрация. Для борьбы с демонстрантами были посланы полиция и войска. Демонстранты оказали вооружённое сопротивление, в результате чего было ранено несколько десятков полицейских и рабочих.

Подъём рабочего движения, начавшийся в 1938 г., далеко не достиг своей высшей точки и оказался прерванным, поскольку в сентябре 1939 г., с началом войны и введением осадного положения в Египте, были запрещены забастовки и любые массовые выступления.

Таким образом, изучение экономической и политической борьбы рабочего класса Египта показывает, что период 1931—1938 гг. является важнейшей вехой в истории рабочего движения страны. Экономические и политические забастовки, массовые антиимпериалистические демонстрации, баррикадные бои с полицией и войсками явились хорошей школой политической борьбы для египетских рабочих. Рабочий класс вырос и закалился в этой борьбе. Слабостью рабочего движения являлась его оторванность от крестьянских выступлений, а также тот факт, что значительные слои рабочего класса ещё находились в плену буржуазно-реформистской идеологии. В силу жестокого террора и массовых репрессий организации Коммунистической партии Египта были разгромлены и прогрессивные силы в рабочем движении не смогли возлагать крупнейшие стачечные бои 1934—1936 годов. Однако к концу рассматриваемого периода можно констатировать ослабление влияния буржуазии, рост классового самосознания египетских рабочих и усиление прогрессивных элементов в рабочем движении. Именно в 1936—1938 гг. закладывались предпосылки для подъёма национально-освободительной борьбы египетского народа, который начался после окончания второй мировой войны.

⁵⁷ «Economic and commercial conditions in Egypt. 1937»; см. также Рашид Аль-Баррави и Мухаммед Хамза Алиш. Экономическое развитие Египта. Каир. 1949. стр. 255—256 (на арабском языке).

⁵⁸ «Economic and commercial conditions in Egypt 1937», p. 59.

⁵⁹ Рашид Аль-Баррави и Мухаммед Хамза Алиш. Указ. соч., стр. 255; Is s a w i. Указ. соч., стр. 96.

⁶⁰ «Аль-Ахрам», 2 февраля 1938 года.